

Русская литература в Узбекистане

Иванова Тамара Николаевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры методики преподавания языков
Центр ППКРНО при Гулистанском государственном университете, Узбекистан

Русская литература пришла на территорию Узбекистана с первыми русскими. Пионером туркестанской темы стал писатель и художник Николай Каразин, чьи бытописательские и батальные рассказы были популярны в XIX веке среди широкой российской аудитории. В 1910–1920 годы некоторой известностью пользовался долгие годы живший в Ташкенте поэт Александр Ширяевец, друг и единомышленник Есенина. Наконец, краткий визит самого Есенина в 1921 году, обросший легендами и слухами и предшествовавший написанию «Персидских мотивов», оставил глубокий след в памяти города. Напоминало об этой встрече классика с Ташкентом присутствие в городе Татьяны Есениной. Дочь великого поэта приехала в Ташкент в 1942 году и прожила здесь до самой своей кончины в 1992-м.

В военных сороковых бесценной прививкой для местной русской литературы стала эвакуация в Ташкент Анны Ахматовой, Алексея Толстого, Владимира Луговского... Их влияние на литературу республики трудно измерить в тиражах и наименованиях книг, но то, что сама почва здешней культуры получила благодаря эвакуации некоторую подпитку, сомнений не вызывает. Неслучайно ташкентские музеи Есенина и Ахматовой продолжают служить очагами русской культуры и местом встреч любителей поэзии.

Распад Союза застал русскоязычную литературу Узбекистана в приличной форме. С одной стороны, в начале 90-х ещё не приобрёл большого масштаба отток литераторов в Россию и на Запад. Идеологическая атмосфера и быт менялись не вполне уловимо, не вынуждая авторов и редакторов к поспешному бегству на разнообразные исторические родины. С другой стороны, зависимость от занятой своими проблемами бывшей метрополии сводилась к нулю, что освобождало уже не столько от, по сути, почившей к тому времени цензуры, сколько от невольного втягивания в водоворот политических страстей, который затронул тогда немало звучных имён советской литературы.

В литературе Узбекистана успешно работали в те годы поэты Александр Файнберг, Вадим Новопрудский, Михаил Книжник, Рифат Гумеров, прозаики Алексей Устименко, Сергей Спирихин и Вячеслав Аносов. В 1990 году вернулся из Москвы, чтобы возглавить республиканский журнал «Звезда Востока», Сабит Мадалиев, и последующее пятилетие стало, возможно, самым заметным и продуктивным периодом в истории этого издания.

В эти же годы в Узбекистане складывается ферганская школа поэзии. Основателем её, как принято считать, стал поэт и педагог Александр Куприн, писавший под псевдонимом Абдулла Хайдар; наиболее ярким и известным в России автором — Шамшад Абдуллаев. Ферганцы (кроме названных это Хамдам Закиров, Григорий Козлет, Даниил Кислов, Ольга Гребенникова и др.) декларативно оставляли за русским языком функцию коммуникативного материала, ориентируясь в своих художественных поисках на западную верлибрическую поэзию и европейский кинематограф.

На фоне творчества ферганцев и начинающегося оскудения русской речи неожиданно актуальной оказалась

эстетическая платформа другого объединения поэтов — «Ташкентской поэтической школы». В него вошли Санджар Янышев, Евгений Абдуллаев (Сухбат Афлатуни), автор этих строк и ещё ряд поэтов. Ташкентцы, акцентируя свою принадлежность к культурному пограничью, искали литературные корни в первую очередь в русской поэзии XX века. В новейшей истории литературы Узбекистана представители «Ташкентской школы» имеют шанс остаться как основатели выходящего с 1999 по 2004 год русскоязычного альманаха «Малый шёлковый путь» и проводившегося в 2001–2008 годах Ташкентского открытого фестиваля поэзии. У этих интернациональных проектов были схожие цели: разрыв литературной изоляции, выход авторов Узбекистана на более широкую аудиторию — и, с другой стороны, знакомство читателя-узбекистанца с творчеством поэтов зарубежья, преимущественно ближнего. Литературные связи внутри СНГ в целом к концу 90-х оказались нарушены (впрочем, на глазах распадалась и возникшая в советские годы школа художественного перевода), и задача их восстановления выглядела самой насущной на тот момент. Наиболее интересным среди выпусков «Малого шёлкового пути» оказался 3-й, где в поэтическом разделе было широко представлено творчество и ташкентских, и ферганских поэтов — как живущих в республике, так и покинувших её к тому времени. В последнем, 5-м, выпуске альманаха опубликована стенограмма круглого стола «Русская литература в Средней Азии: пути и перспективы», где, возможно, впервые был поднят вопрос типологического разграничения работающих в современной литературе региона русских и русскоязычных писателей. Даже если автор не позиционирует, подобно ферганцам, своё отмежевание от русской литературной традиции, причислить к корпусу русской литературы некоторые написанные на русском языке тексты иногда бывает затруднительно. Препятствуют этому не столько словарь писателя, тематика произведений, восточные реалии в них, сколько своеобразный синтаксис, отражённый в тексте менталитет, совокупность культурных ценностей, опора на приёмы, характерные для литературной традиции Востока. Для иллюстрации можно сопоставить стихи сверхпопулярного в республике, не так давно ушедшего из жизни Александра Файнберга — и рубаи Сабита Мадалиева, одного из наиболее заметных среди пишущих на русском поэтов современного Узбекистана.

Более долговечным проектом оказался ташкентский альманах «Agk» (главный редактор — Рифат Гумеров). Если первые его выпуски были посвящены фиксации наиболее интересной неподцензурной, преимущественно авангардной ташкентской прозы позднесоветского периода и первых постсоветских лет, то сегодня вокруг этого издания группируются авторы, продолжающие жить и работать в стране на данный момент.

Нахождение Узбекистана и России в разных культурно-информационных полях приводит — приблизительно с конца 90-х — к возникновению своего рода двойных литературных иерархий. Некоторые пишущие на русском авторы достаточно популярны внутри республики, пользуясь в том числе признанием официальным, но не востребованы за её

пределами. Известность других поэтов можно назвать «отражённой»: сначала они поверх местных литературных голов и структур заявляют о себе в зарубежных (прежде всего российских) изданиях — и лишь затем оказываются прочитаны и услышаны на родине. Этот феномен, впрочем, наблюдается сегодня и в других постсоветских странах.

Однако известность за пределами республики — именно в силу новой информационной ситуации — не всегда безусловный критерий качества литературы. И вниманию читателей хотелось бы предложить тексты авторов, принадлежащих как той, так и другой категории.

Среди живущих сегодня и пишущих на русском поэтов Узбекистана выделяются два имени, состоявшихся и приобретших известность ещё до 1991 года, — Сабит Мадалиев и Рифат Гумеров. От следующей волны, начинавшейся в 90-х, в литературном строю остались Шамшад Абдуллаев и вернувшийся в Ташкент после нескольких лет, проведённых в Санкт-Петербурге, Алексей Кирдянов. 2000-е принесли литературе Узбекистана знакомство с Сухбатом Афлатуни, Ларисой Дабижей, Людмилой Бакировой, Викой Осадченко, Баходыром (Бахом) Ахмедовым, Николаем Ильиным, Алиной Дадаевой... Массовый исход русскоязычной

интеллигенции из региона заметно перетасовал литературные карты и сделал возможным выход на первые позиции в том числе и тех авторов, кто в силу разных причин в 80-е и 90-е находился за спинами коллег. Неслучайно на семинарах для пишущих на русском языке литераторов, которые ведёт с недавнего времени Алексей Устименко, можно встретить сегодня авторов любого возраста.

Недавно была организована литературная встреча под руководством Николая Ильина с Викторией Осадченко для слушателей центра повышения квалификации при Гулистанском государственном университете. Учителя русского языка получили огромные впечатления от проникновенных стихотворений.

Трудно прогнозировать дальнейшее развитие в республике литературы на русском. Одно можно утверждать наверняка: наиболее плодотворным для неё остаётся путь взаимопроникновения, обмена и активного культурного взаимодействия, с одной стороны, с литераторами, пишущими на узбекском; с другой — с авторами, живущими за пределами Узбекистана. Русская литература здесь может взять на себя функцию своеобразного мостика, соединяющего Запад и Восток, одинаково важного как для узбекской, так и для русской культуры.

Литература:

1. "Литературная газета" №26 (6328) (2011-06-29)
2. Павловская Л.Г. Праздник русского языка. - Рига, 1998.